

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ЛЮБОВЬ И НАДЕЖДА

Структура и
название глав
будущей книги

5 сентября 2012

СЕМЬЯ

Кёльнский собор – застывший поток величавой музыки. Внутреннее убранство, орган пробуждают душу, создают торжественный настрой. Выйдя, мы оглянулись: собор осветило заходящее солнце. Розовое сияющее облако как будто прислонилось к стене, радуясь долгожданной встрече.

На балконе одного из жилых домов в Кельне вывешена гирлянда носков: это означает, что там живет 25-летняя девушка. Друзья рассказали мне, что на балконе 25-летнего молодого человека вывешивается гирлянда пачек от сигарет. Такая традиция поддерживается во многих городах Германии. Если девушке или мужчине исполняется 30, а они еще не создали свою семью, то девушка натирает ручку у ратуши (мэрии), а мужчина подметает лестницу ратуши (пока их не поцелует нецелованный человек противоположного пола). Может быть, они встретятся?..

Несколько дней после возвращения в Россию я мыслью и чувством все еще оставалась с дорогими мне людьми в Германии, а также в тех городах Австрии и Франции, которые стали близки моему сердцу. Возвращению в родной Петербург помогло особенное состояние. Как будто лёгкое белое кружевное покрывало нежных чувств, приветливости и покоя, заботы и принятия объединяло меня со всеми, с кем я встретила во время путешествия. Ощущалась тончайшая светлая связь нас всех, людей из разных стран, прошлого и будущего, состоявшихся художников жизни и творцов, еще ищущих свой путь. Через эту ткань гармонии и любви, похожую на кружево волны на картинах Хокуса, легко было почувствовать единство между нами всеми, увидеть, что различия – второстепенны.

В каждом из нас есть эти высшие и тонкие чувства, но они не востребованы и потому спят. Путешествие помогло пробудить радость и проживать каждую новую ситуацию глубоко, искренне, счастливо.

В аэропорту меня встречали дочери и сестра. С цветами. А позже – встречи с друзьями семьи: радость и душевная отзывчивость, счастье и взаимопонимание, легкость и ясность. Пусть такую радость переживут и все, читающие эти строки. Будьте счастливы!

- *Может ли точка описать, как выглядит шар?*
- *Нет, только точку собственной проекции на его поверхности.*
- *А много-много точек?*
- *Могут, но каждая по отдельности будет видеть лишь точку. В лучшем случае – круг.*
- *А если каждая расскажет всем, о том, что видит?*
- *Они решат, что шара не существует.*
- *Но тогда как же быть точке?*
- *Всего лишь выйти за рамки двумерности и самой стать маленьким шариком.*

Можно ли писать о Любви? Конечно, но это будет лишь скромная проекция целого в нашем «примитивном» трёхмерном мире. У каждого – своя. И всё же...

*И гордый ум не победит любви –
холодными словами
К.Н. Батюшков*

ЛЮБОВЬ И НАДЕЖДА

В мою жизнь пришли Любовь и Надежда.

Правда, правда. Сами пришли. Не верите?

Раньше-то у меня было так много ЛЮБВИ, что о НАДЕЖДЕ я и не думала, а потом, наверное, что-то случилось с сердцем. Прохудилось. И золотой поток, дарящий крылья, поток, которым можно было делиться со всеми ближними, дальними и просто встречными, вдруг иссяк. Хотя нет, не вдруг. Наверное, он разделился на тоненькие ручейки-ниточки и вытек через прорехи прохудившегося сердца.

А может быть, повседневные заботы, мелкие обиды, недомолвки и раздражение камешек за камешком, незаметно, закрыли ему путь?

И тогда осталась НАДЕЖДА – я же помню то состояние лёгкости и полёта. Не может быть, чтобы оно ушло навсегда.

Потом я поняла – чтобы взлететь, иногда нужно опуститься на дно, увидеть бездну. Возможно, это даёт силу оттолкнуться от земли. В своей гордыне думаешь, что помогаешь другим справляться с их бедами и горестями. На самом деле, это тебе

помогают. А может быть, так происходит естественный круговорот в природе ЛЮБВИ И НАДЕЖДЫ.

И вот они появились вместе. Просто встретились на улице.

Я их узнала сразу, издалека. И, улыбнувшись им в ответ, уже не смогла погасить улыбку.

Они такие разные: Любовь – маленькая и хрупкая, Надежда – крупная и царственная. Надежда помогает Любви жить, проявляться в этом мире, творить, а Любовь дарит ей своё тепло.

Ну что, совсем я вас заморочила? В общем, Любовь и Надежда, дочь и мать, пришли на занятия ко мне в мастерскую.

Я знала, что Любаша – из тех людей, о которых в обществе не принято было говорить. Когда-то – в нашей благополучной стране не могло быть ничего и никого, нарушающего общую оптимистичную картину мира. Потом появилось так много проблем – самим бы выжить! И снова не до них. Мы называем таких людей особыми. А ещё – инвалидами. Иная валидность.

Валидность – психологический термин – это мера соответствия методики поставленным задачам. Тогда с обществом всё понятно. Ну, не соответствует Любаша задачам, поставленным обществом, и всё тут!

А ещё бывает экологическая валидность* – степень соответствия условий психологического эксперимента исследуемой реальности. Вот они – ключевые слова – соответствие РЕАЛЬНОСТИ. И реальности Любаша тоже не соответствует.

Любовь не соответствует реальности...

А довольны мы своей реальностью?

Мы много говорим сейчас об экологии, о том, что Землю надо спасать, о том, что никто не знает последствий бездумного использования природных ресурсов, о том, что из-за огромного количества мусора, в частности, пластика, на планете нарушаются процессы естественного теплообмена. И продолжаем эксплуатировать, производить, загрязнять... Да, в этой реальности мы абсолютно нормальны. В нашей реальности ценится одарённость интеллектуальная, а не сердечная, которой ИНЫЕ часто наделены с избытком.

---

* Экологическая валидность – это психологический термин. Он означает, что психолог, когда он ставит какой-либо эксперимент, должен оставаться в рамках конкретной реальности. Ещё говорят, что эксперимент экологичен или не экологичен.

Люба – миротворец. Так говорит о ней мама Надя. Люба плохо говорит, но много общается. Её большого сердечка хватает на всех. Мы договариваемся о следующей встрече, и тут выясняется, что это не просто. Люба очень занята – клуб, работа, община. А ещё – творчество. У неё своё видение мира, своя реальность. И в этой реальности очень тепло и уютно, ясно и светло. И я, находясь на границе разных реальностей, чувствую себя «сердечным инвалидом».

И тогда приходит понимание, что ВЕКТОР ИЗМЕНЕНИЯ РЕАЛЬНОСТИ – это ЛЮБОВЬ.

Наверное, для того и приходят в наш мир ИНЫЕ, чтобы научить нас ЛЮБВИ. Они приходят не в наказание, а в помощь. Они приходят как раз тогда, когда источник любви в семье, в обществе, в мире иссякает, а его место занимают холодный расчёт, скрытая и явная агрессия, стремление получить, не отдавая ничего взамен. Тогда разрушаются души, семьи, государства. А Земля?..

Но ко мне вернулись ЛЮБОВЬ и НАДЕЖДА! Значит, у меня всё получится!

МАСТЕРСКАЯ ЧУДЕС. СОКРОВЕНИЕ

Помните, что такое *секретик*?

В крохотную ямку складывается всякая детская чепуха. Ой, нет, конечно же, не чепуха – драгоценности: яркие фантики, лепестки цветов, разноцветные пуговицы, пробочки и Бог знает какие ещё ценные предметы, найденные в дорожной пыли и бережно хранимые в карманах. Из всех этих сокровищ создаётся неповторимая композиция, накрывается прозрачным стёклышком от молочной или лимонадной бутылки и аккуратно присыпается песком. Всё! *Секретик* готов.

Теперь можно, каждый раз, пробегая мимо, одним глазком заглянуть в волшебное окошечко необыкновенного, созданного тобой (!) мира. А можно – осторожно, как археолог, смахнув песок, позволить, под большим секретом, заглянуть в пространство собственной души лучшему другу или подруге. А сколько слёз проливалось, когда дружба не выдерживала проверки и тайна становилась известной «недругам»! И, даже если *секретик* не был разрушен, поруганная тайна теряла свою сокровенность, а значит, и ценность.

Сейчас дети не делают *секретиков* – время другое. У каждого, научившегося пользоваться компьютером, есть своя страничка В КОНТАКТЕ. И никаких секретов – все свои – внутренний мир нараспашку! Наверное, обладатель такой странички чувствует

себя так же значимо, как и обладатель *секретика*: этого приглашу в друзья, а того – нет. И никто не разрушит – мир-то не настоящий.

О чём это я? Да, наверное, всё о тех же реальностях!

Об этом я размышляла, обдумывая занятие с Любашей. Я не знала, что ей по силам. Мама Надя просила показать, как валяют войлок. И я решила сделать *секретик* в формате 3D.

Стеклянные шарики разных размеров и цветов: глубинно-зелёные, таинственно-фиолетовые, янтарно-медовые, пронзительно-голубые и хрустально-льדיстые завораживают и детей, и взрослых. Их хочется рассматривать, перебирать, перекачивать с ладони на ладонь. И дети, избалованные компьютерными спецэффектами, зачарованно созерцают это великолепие, не решаясь дотронуться, а взрослые, выбирая самый красивый, превращаются в детей.

Предлагаю рассмотреть выбранный шарик, «пообщаться с ним», послушать себя...

Какие чувства, ощущения, мысли, образы возникают? Хочется ли просто рассматривать? Может быть, что-то сделать?

Возникают образы... Капелька воды; подводный мир, дарящий состояние «нетелесности» и покоя; сосуд, наполненный животворной влагой; Земля; душа; нечто очень хрупкое, драгоценное, что хочется уберечь, защитить, сохранить. Сокровище...

*А сокровище требует **сокровения**. И не потому, что люди делятся на «друзей» и «не друзей». А потому, что делятся на готовых и не готовых к «откровению».*

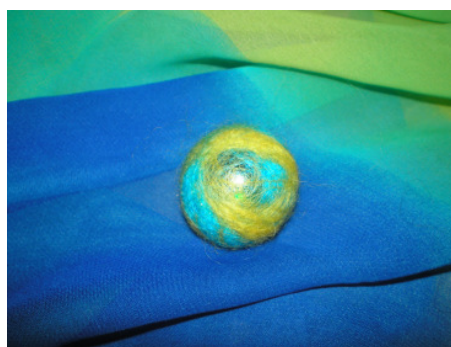
Дальше всё просто. Разноцветные волокна шерсти для валяния отщипываем небольшими прядками и аккуратно закручиваем в них шарик. Капнув в ладонь небольшое количество шампуня (мне нравится дегтярный), катаем шарик до тех пор, пока войлочная оболочка плотно не охватит стекло.

Может получиться очень плотный войлочный шарик. Может быть, сквозь шерстяной слой будут просвечивать окошечки-озёра. Может образоваться тонкая паутинка, слегка смягчающая внутренний блеск. Каждый сам определяет степень необходимого ему «сокровения».

У Любаши получился голубой войлочный шарик с прозрачной проталинкой. Обмотав его крепко-накрепко серебряной нитью, она вдруг стала зашивать стеклянное окошечко.

«Люба, что ты делаешь! Это же озеро!» – кидается к дочери Надежда. И на Любино: «Так надо» – тут же себя останавливает: «Впрочем, ты знаешь, что делаешь. Я тебе доверяю».

Четыре бусинки, нашитые поверх заштопанного озера, образовали красивый крестообразный цветок-защиту. Серебряная нить, переходящая в золотую, подарила шарикую опору, превратив его в кулон.

Всё, теперь Земля в надёжных руках. ЗЕМЛЮ ХРАНИТ ЛЮБОВЬ! У нас получилось!!!

«А это будет ваша экологическая эмблема!» – и мама Надя пришила к своей планете голубые шёлковые лепестки с шерстяными облаками.

НАДЕЖДА Дмитриева

*Звёздное небо, звёздная пыль...
Как ты таинственна, лунная быль!
Как ты таинственна и величава,
Словно прекрасная, нежная пава.*

*Вот уже скоро наступит рассвет,
Но не исчезнет волшебный сюжет:
Всё то же небо, но – голубое,
Яркие краски пленяют игрою.*

*День так прекрасен и так всемогущ,
Если не будет нахмуренных туч...
Радуга нежная их разгонит,
Солнышко тёплое успокоит.*

*Радуйся каждой волшебной струне,
Звонкому пению птиц и траве,
Радуйся детским глазам и забавам,
Радуйся сказок зелёным дубравам!
Пусть же чарует душу весна,
Пусть же звенит восторгом струна...*

***

Очередная встреча участников проектов ЖИВОЕ ОЗЕРО и ИНСТИТУТ СЕМЬИ проходила всё в той же мастерской. Появились новые люди, и в процессе знакомства выяснилось, что мировоззренчески мы все очень разные. И всё же между нами есть нечто объединяющее, позволяющее понимать и слышать друг друга. Впрочем, сначала это было скорее на уровне ощущений. А в реальности казалось, что противоречий слишком много. Возможен ли общий язык? Оказалось, что – возможен. Споры и разногласия закончились, когда от разговоров о сокровенном мы перешли к действию. Пока совсем скромному.

Помог всё тот же мастер-класс по «сокровению».

Что для каждого из нас – самое ценное? С чем ассоциируется выбранный стеклянный шарик? Какие чувства возникают?

Проговаривая, выстраивая ценностный ряд, вдруг понимаем, что не такие уж мы и разные. И говорим часто об одном и том же. Просто называем это разными именами. В то же время, у каждого есть что-то своё, «самое-самое». Вот это «самое-самое» мы и сохраняем, спрятав в войлочный шарик. А разброс понятий: Вселенная, Земля, Знание, Душа, Бог – уже не так смущают – «всё во мне и я во всём».

Возможно, мастер-класс получился несколько неожиданным. Кто-то ушёл в недоумении: «Что это было?» Кто-то вернулся: «А можно я возьму ещё один шарик, такой янтарно-жёлтый?» Кто-то остался пить чай, и разговор пошёл, казалось бы, совсем о других вещах, но всё равно возвращался к сокровенному:

– Все ли знания должны быть доступны? Всем ли? Или есть такие, которые нуждаются в «прикровении»?

– Может ли личный опыт быть аргументом в решении коллективных задач? Или, опираясь на него, всё же не всегда стоит делать его общим достоянием?

– Как найти в себе силы «встать с дивана», когда необходимо успеть сделать так много разных и таких важных дел?

У каждого из нас – свои ответы. Но неожиданно приходит ещё один, до банальности простой. И такой... вечный: мерило всему – Любовь.

Знания и личный опыт, передаваемые и принимаемые с любовью, не могут быть опасными. Могут быть просто не понятыми. Значит, еще не время. Или нужны совсем другие знания и другой опыт. Всё, совершаемое с любовью к делу или к тому, для кого они совершаются, «отодвигают диван» так, что он становится странным воспоминанием.

БЕЗ ЛЮБВИ ВСЁ НИЧТО

Обязанность без любви делает человека раздражительным.

Ответственность без любви делает человека бесцеремонным.

Справедливость без любви делает человека жестоким.

Правда без любви делает человека критиканом.

Воспитание без любви делает человека двуликим.

Ум без любви делает человека хитрым.

Приветливость без любви делает человека лицемерным.

Компетентность без любви делает человека неуступчивым.

Власть без любви делает человека насильником.

Честь без любви делает человека высокомерным.

Богатство без любви делает человека жадным.

Вера без любви делает человека фанатиком.

Есть только одна великая преображающая сила —

ЛЮБОВЬ!*

КЛЮЧ К МАСТЕРСКОЙ

«Семь шагов к гармонии с собой и миром. Путь к сокровенному»

Ключ к этой творческой мастерской – рисунок шестилетней девочки. Она запечатлела два своих состояния, нарисовав матрешек. Радость, любовь, счастье – маленькая матрешка, и осторожность, открытость, внимание к происходящему, ранимость – большая матрешка. Ребенок счастлив, гармоничен, видимо, пока он легко переходит из одного пространства в другое: от радости общения с близкими, родными – к безусловной любви, удивлению и принятию чуда жизни.

Внешний мир постепенно закрывает от ребенка внутренний мир, но он пока еще осознается, есть потребность его запечатлеть, обозначить его как чудо внутреннего мира. Возможно ли сохранить внутренний мир ребенка таким же ярким, как увлекательный внешний мир? – ДА! Приведу пример. Мы в детском саду с 5–6-летними детьми рисовали иллюстрации к сказке «Аленький цветочек». Иногда на рисунке дети изображали аленький цветочек как пламя во весь лист! Вот что нужно сделать! Объединить эти два пространства: внутреннее и внешнее. Помочь это сделать взрослому человеку, а он поможет своим детям!

Встреча с социальными педагогами

---

* <http://www.rucet.com/profiles/blogs/est-tolko-odna-velikaya>

40-я симфония Моцарта звучала во мне с утра. Я сожалела, что не взяла диск с этим произведением. Но оказалось, что музыкальное сопровождение было не нужно. Сама встреча была такой музыкой. Каждый участник вел свою партию: 15 социальных педагогов разного возраста, опыта. Предполагалось, что занятие будет длиться 30-40 минут, но обсуждение работ оказалось настолько интересным, что занятие получилось полуторачасовым.

Сначала я рассказала о проекте «Институт Семьи», предложила поучаствовать в нем вместе со своими учениками. Для подростков важна активность – 50% старшеклассников, как показал опрос, готовы участвовать в общественно *значимой* деятельности*. А затем мы прошли к «Сокровенному» 7 шагов.

Первый шаг. Готовимся к путешествию. Чтобы радоваться, нужно идти налегке, а для этого нужно всего лишь... оставить проблемы. Каждому мы предлагали сложить свои проблемы в «мешок» и «повесить» его на гвоздик или спинку стула, однако если еще очень жаль почему-то расставаться со своей ношей, можно взять после занятия с собой.

Второй шаг. Участникам предлагалось вспомнить самое радостное событие за последние дни, неделю, месяц, год, написать об этом несколько слов, нарисовать картину или обозначить событие символически.

Третий шаг. Представить: мы проходим по аллее из благоухающих роз. Предлагалось написать несколько слов: какие чувства, образы, мысли возникают, и нарисовать их или обозначить символически.

Четвертый шаг. Теперь мы гораздо лучше ощущаем единство с природой. Представьте: на вашей голове венок из цветов или синяя косынка... Какие мысли и чувства возникают теперь?

Пятый шаг. Какие образы возникли в вашем воображении или вы хотели бы увидеть на настоящей картине? Может быть, есть картины в Русском музее, которые вам дороги и вы вспомнили их сейчас?

Шестой шаг. Представьте теперь, что мы находимся в светлой комнате с высоким потолком. Тишина... Можно полежать на мягком диване... Какие мысли о жизни, людях, планете самые важные? Что для природы, человека, планеты самое-самое важное? Без чего человек не может жить? Природа? Мы вместе? Напишите, нарисуйте.

Седьмой шаг. Вспомните «секретики», которые мы делали в детстве.

---

* Выборка – 600 человек. Исследование проводилось а 2002 г. в Петродворце.

Что для вас было самое дорогое? О чем вы, может быть, никому не рассказывали, а сейчас вспомнили? Напишите, нарисуйте. Можете закрыть глаза: образ появится. Как вы назовете свою картину, свой путь?

Рассказ участников о своем пути оказался очень важным для всех нас: интересным, эмоциональным. Приведу несколько высказываний:

– А я оказалась в городе, где была такая аллея из роз... Хотела показать своим ученикам (воспитанникам)...

– Русский музей... Мой любимый художник Васильев...

– Я люблю «Траву» Шишкина... Вспоминается картина Нестерова... Васнецова...

– Светлая комната... Человек не может жить без любви... Без Бога... Без любимого дела... Без красоты... Без природы...

– Сокровенное: у меня такая радость от этого занятия... Светло на душе... Я вся свечусь...

– Я назвала свою картину – свой путь «Дом Радости»...

Путешествие на природе: «Волшебная дорога от Лемболовского озера к Лебединому»

Уже стал традиционным выезд весной на Лемболовское озеро с друзьями. Ежегодно мы проводим Акцию «Зеленый Час». 9 мая этого года я предложила всем желающим участвовать в создании волшебной дороги «озеро Лемболово – озеро Лебединое». Дело в том, что наши друзья переименовали озеро в Лебединое. Здесь недавно видели лебедей. Изменилась жизнь на озере – изменилось и название. Внешнее название, для всех – Лемболовское, а для нас, знающих тайны этого места – озеро теперь сокровенно, оно называется Лебединым.

Мы прошли через семь «ворот» к заветной полянке, где несколько лет сажаем деревья и цветы.

Первые ворота. Станция в Лемболово. Мы оставили грусть и печаль позади и настроились на добрые дела: собрали мусор под кустом у станции и выбросили в контейнер вместе с огорчениями и негативными мыслями. У некоторых людей таковых не оказалось. Затем посадили под кустом кедровые зернышки. И отправились далее по дороге к озеру.

Вторая остановка – ворота у Развилки, у огромного камня. Здесь мы вспомнили самые радостные события, которые произошли в вашей жизни день-два назад... неделю... месяц... Оказалось, что рассказывать о своей радости среди мусора невозможно. Мы убрали мусор в диаметре трех метров от камня. Нашлись азартные «охотники за

мусором». Увлечлись, умчались метров за 20. Пришлось их звать и звать. Посадили астильбу около камня. На фоне огромного камня это будет контрастно, нежно, а у любующегося композицией, возможно, снимет напряжение...

Третьи ворота. Спуск к озеру. Представили, что проходим под аркой из роз. Решили посадить белые розы осенью (нашелся человек, у которого они растут в изобилии), чтобы к весне-лету они подарили людям всю свою красоту.

Четвертые ворота. Большой Золотой пляж. Я предложила: «Представьте себя едиными с природой... На голове венок из цветов. Венок может быть воображаемым, не нужно рвать цветы... Что вы думаете о единстве человека и природы? Может быть, вспоминаются слова из песен, стихи?»

Прикрепляем газету «Новости Лемболово». Акция «Зеленый Час» началась. Большинство участников схватились с мусором в поединке. Победили. Упаковали. Все немного устали. Тут-то я и остановила участников.

Пятые ворота. Можно представить, что дорога до детского лагеря «ЮНОСТЬ» – это галерея «Русский музей»: вспомните картины, которые вам нравятся.

Шестые ворота. Белая комната. Высокий потолок. Высокие мысли о природе, планете, жизни. Какая мысль самая важная для вас? Для жизни на планете? Мы остановились у Красной Дачи. Встали в круг. Высказались. Главное – дети... Любовь... Природа...

Седьмая арка: вход к сокровенному. Полянка и малый Золотой Пляж. Продолжаем «Зеленый Час». Расположились на заветной полянке. Здесь теперь всегда чисто. Нас приветствовала белочка: она как будто устроила представление – грациозно прыгала с ветки на ветку, показывая свою ловкость и красоту.

Самое трудное – не испугаться боли. Боли за другого. За страдающее животное. Больного ребенка. Беззащитную природу. И идти через тьму боли дальше к свету. Тогда мы сами изменяемся и реально помогаем тем, кто нам дорог. Об этом наш следующий рассказ.

И.Б. Правдина

КАК ЭТО БЫЛО

Душа болит. Видела собаку со слезящимися, отрешенно-печальными глазами, с кровавыми подтеками внизу, худую и обреченную. Она сидела на солнце, которое, по

всей вероятности, было единственным ее спасителем и утешителем. В ее позе было столько болезненной немощи и притупленности, что дыхание мое прервалось и внутри что-то застонало и заныло. Вид глубокого одиночества и безразлично-спокойное ожидание своей судьбы. Моим первым желанием было бежать навстречу с помощью и поддержкой. Но что можно сделать здесь – на последнем аккорде жизни? Мне показалось, что и я, так же как эта собака, пребываю в состоянии чьей-то жестокой волевой волны, я так же больна телом, и душа моя находится в обители одиночества и душевной пустоты. Но неожиданно луч солнца осветил меня, проник в сердце, и по нему я поднялась, чтобы сгореть в его лучах и не возвращаться вновь к этой боли.

Да, боль уходит, когда ты озарен Духом и мир меняется. Тогда преображается жизнь, и ты через сострадание приходишь к пониманию самого себя. Ты видишь то, что не видел раньше, ты слышишь то, что сопровождает тебя всегда, но закрыто. Открываются двери во внутренние миры, и ты вдруг замечаешь среди мусора и разбитого асфальта трогательный первый желтый цветок мать-и-мачехи, весеннее буйство зелени, открывающее тебе все свои тайны. Ты видишь волшебный мир солнечного света, отраженный в лазури небес и уносящий тебя в его просторы. Тогда ты чувствуешь радость от вдруг промелькнувшей приветливой улыбки незнакомого тебе человека, от забот любящей матери и звонкого смеха ребенка, от взглядов влюбленных, от сердечных и теплых объятий друзей.

Мир преобразился вместе с тобой и подарил тебе счастье единства со всем и со всеми. Открылось твое видение, и ты уже ищешь радость в глазах встретившихся тебе людей, спокойствие и понимание в общении, участие и помощь там, где это необходимо.

Ты понимаешь, что сердце, умеющее сострадать и любить, умеет и радоваться всему сущему. Надо научиться радоваться и позволить себе это, ибо радость есть истинное состояние Духа и форма проявления любви.

Е.А. Иванова

КАК СТАТЬ СПАСАТЕЛЕМ

Она металась по льдине, испуганная и почти обессиленная.

А на набережной теснилась толпа. Но это была не страшная толпа гонителей. Это была не равнодушная толпа зевак. Это была растерянная толпа беспомощных людей, готовых помочь, но не знающих как. Люди были разные. Многие из них в обычной жизни даже не пересеклись бы никогда. А сейчас её беда объединила молодую пару, строгого человека в очках и с портфелем, бездомного с огромными полиэтиленовыми пакетами, перевязанными верёвкой, домохозяйку с авоськами, вездесущих мальчишек, которые, перебегая с места на место, свешивались то тут, то там с парапета и строили самые невероятные планы спасения.

Это была совсем молодая собака. Будь она постарше, она бы нашла выход. Надо было просто рискнуть и перепрыгнуть через тонкую полоску воды, отделявшую льдину от основного ледяного массива. Но почему-то именно эта полоска и вызывала ужас.

Иногда она садилась, успокаивалась и, казалось, с интересом оглядывала толпу, но хруст ломающегося льда панической волной подкидывал её и заставлял в каком-то безумном кружении снова и снова биться о гранит набережной, ещё удерживавшей льдину на месте.

Бездомный, человек неопределённого возраста, сутулый и оборванный, медленно, негнушными, непослушными пальцами стал распутывать паутину, стягивавшую его нехитрую поклажу. Пустые пластиковые бутылки, старые тряпки (пальто или одеяло, а может быть и то и другое одновременно) посыпались на тротуар.

– Слышь, мужик, обвяжи-ка меня, – протянул он конец верёвки молодому мужчине, застывшему у парапета рядом с женой, – ща я её достану!

– Ты что, сам же туда ухнешь! – толпа всколыхнулась и прихлынула к странной тройце. – А вдруг и правда достанет?

Мужчина и женщина переглянулись.

– Нет, нет! Это опасно! – женщина отвела руку с верёвкой. – Верёвка вас не выдержит!

– А может, она сама? – вынырнул из-под руки встрепанный, похожий на воробья мальчишка. – Ну, на верёвке!

– Ты чё, совсем! Что она – обезьяна? Как она тебе – сама? – второй, постарше, презрительно и слегка рисуясь, сплюнул.

– Так она – зубами, – уже неуверенно промямлил «воробей» и тут же, встрепенувшись, ринулся в бой. – Тебе бы так! Вцепился бы, как миленький!

Голос у мальчишки сорвался, глаза наполнились злыми, беспомощными слезами.

– Сама... Сама... Конечно сама!.. Лифт! – забормотал мужчина с портфелем.

Нервно поправив и без того плотно сидевшие на переносице очки, он зачем-то стал расстёгивать портфель, как будто там мог оказаться лифт. Удостоверившись, что лифта в портфеле нет, он вступил в неравную схватку с замком, пытаясь теперь его застегнуть.

– Конечно! Лифт! – молодой мужчина схватил жену за плечи. – Нам нужна коробка!

Женщина поняла. Оглянувшись, супруги кинулись через дорогу к магазину.

Глаза продавщицы, стоявшей за высоким прилавком со всевозможными колбасами, были усталыми и равнодушными. Покупателей у прилавка не было, но даже если бы и были, вряд ли такой пустяк, как покупатель, мог бы пробудить эти глаза к жизни.

– Нам нужна коробка! – выдохнул мужчина. – Покрепче!

– А больше вам ничего не надо? – продавщица презрительно передёрнула плечами.
– Коробку им! Нет у меня коробки!

– Понимаете, там собака! На льдине! – женщина пыталась вдохнуть, но пока у неё это не очень получалось. – Льдина уже откололась! У нас есть верёвка! Пожалуйста!

Взгляд продавщицы сразу прояснился, она метнулась за тюлевую занавесочку, откуда тут же вынырнула с двумя разнокалиберными коробками и ножницами.

– Вы уж простите меня, ради Бога! Стоишь тут целыми днями, а покупателей раз-два и обчёлся! Времена-то какие! – она, ловко орудуя ножницами, прокручивала дырки в углах коробок. – Раньше-то только «Докторская», «Любительская» да «Ливерная» были, а народ в очередь стоял. А теперь! Ешь – не хочу! Да кто ж это купить может? А зарплата-то – с продаж! Сама тут собакой станешь!

Продавщица протянула супругам коробки, но вдруг, о чём-то вспомнив, снова поставила их на прилавок. Отрезав сосиску от ароматной, розовой связки, она бросила по половинке в каждую коробку.

– Что вы, зачем? – слабо запротестовала женщина.

– А с чего она в коробку-то полезет? – усмехнулась продавщица. – А так, может, хоть по запаху догадается.

– А почему две?

– А сорвётся одна? – продавщица сунула в руки мужчине и женщине по коробке, подталкивая их к дверям.

– Вы уж простите меня! – скороговоркой повторила она ещё раз.

Ясные голубые глаза продавщицы встретились на миг с глазами женщины.

– Спасибо вам! – шепнула женщина, скрываясь за дверью.

На набережной по-прежнему колыхалась толпа, но что-то изменилось. Оказалось – исчезли мальчишки. Их бесконечное шныряние придавало толпе вид кипящего бульона. Сейчас она скорее напоминала хорошо схватившийся холодец.

– Пацанов отправили искать телефон, – ввёл супругов в курс дела хозяин верёвки, пока они сооружали лифт из коробки. – Может, пожарники какие приедут.

Звук взлетающего самолёта заставил толпу опасливо потесниться. У тротуара остановился чёрный «Мерседес». Хозяин неторопливо вышел из машины, характерным движением разминая на ходу плечи и поигрывая мышцами крепкой, незаметно переходящей в бритый затылок шеи. Походкой борца сумо он двинулся к набережной и, запахнув полы длинного чёрного пальто, перегнулся через парапет. Выражение ленивого любопытства стекло с его лица. Забыв об имидже, он быстро вернулся к машине. «Сотовый», знак принадлежности к клану «хозяев жизни», был извлечён из недр машины без обязательной неторопливой небрежности. Толпа, одобрительно загудев, робко качнулась в сторону звонившего, не решившись, однако, заключить его в свои объятия.

Тем временем картонный «лифт» был спущен на льдину. Собака, метнувшаяся было в противоположную сторону, остановилась и, приняв хиваясь, приседая, осторожно двинулась в сторону коробки. Недоверчиво заглянув внутрь, она шагнула через край передними лапами. Казалось, ещё чуть-чуть, и все волнения будут позади, но, может быть, «спасатели» поторопились потянуть за верёвку, а, может, виновата была колыхнувшаяся льдина, подталкиваемая наползавшими на неё торосами... Собака, завизжав, рванулась прочь и, неуклюже опрокинувшись на бок, заскользила к противоположному краю, судорожно пытаясь перевернуться. Разочарованный выдох толпы поплыл вслед за огромным ледяным «лайнером».

Лёд тронулся. Толкаясь, словно пассажиры в переполненном трамвае, протискиваясь вперёд, поймав течение, льдины, льдинки и льдиницы спешно перестраивались, чтобы двинуться походным порядком к заливу.

– Господи, да что же это! – всхлипнула женщина с авоськами. – Ну, неужели совсем ничего нельзя сделать?

И, словно в ответ на эту нехитрую молитву, к противоположному берегу подъехала неприметная машина с надувной лодкой и пожарной лестницей.

Люди, подавленно-увлечённые мерным движением ледяного каравана, заметили лодку, лишь, когда она, искусно лавируя, почти вплотную подошла к злосчастной льдине.

Два «ангела» в комбинезонах спасателей выглядели очень буднично. Мальчишки ли нашли телефон, «новый» ли русский дозвонился по своему «сотовому» или по последней отчаянной молитве домохозяйки с авоськами подоспела «небесная помощь», но

двое молодых ребят очень уверенно пришвартовали свою, такую хлипкую на первый взгляд, посудину к плавучей тюрьме. Пленнице бы кинуться к своим спасителям, но она, перепуганная и потерявшая всякую способность соображать, рванулась к противоположному краю уже начавшей разрушаться льдины.

Один из спасателей осторожно выбрался на гладкую, сахарно-искрящуюся в лучах выглянувшего вдруг солнца, но уже пожелтевшую и порыхлевшую по краям поверхность. Вот, он ползком, метр за метром, приближается к собаке. Протягивает руку... Вот... вот... сейчас...

– Ну же, дорогой, ещё чуть-чуть! – уговаривает толпа. – Совсем немного!

...Собака, отчаянно оскалившись, кинулась на протянутую руку и отскочила в сторону. От неожиданного толчка уже подтаявший лёд треснул и рассыпался, сомкнувшись мелким крошевом над головой смельчака.

Общий вопль, взвившийся к небу, расшвырял людей, перемешал, заставил метаться, хватаясь, в ужасе друг за друга. В воду полетела верёвка с привязанной к ней уже не нужной коробкой.

– Нет, далеко! Не достанет!

Но вот голова, в плотно сидящем капюшоне, как резиновый мячик показалась среди снежного месива. Вздох облегчения словно покрывалом укрыл пловца, собаку, лодку и поплыл над каналом, делая и воздух, и воду, и ледяную кашу более плотными, помогающими, поддерживающими.

– Миленький, дорогой, родной, ну давай же, давай!

Спасатель, сидевший в лодке, умело подгребая небольшим веслом, ловко подставил товарищу борт, и в следующую минуту лодка ринулась в погоню за ставшей совсем маленькой, но зато более проворной льдиной.

Собака уже не металась – площадь не позволяла. Она, обречённо опустив голову и поджав хвост, отдалась на волю течения.

Рискуя быть раздавленной, смятой, лодка врезалась в гущу ледяного потока, преградив ему путь. И снова спасатель лёг на лёд. Казалось, собака смирилась с судьбой, какой бы она ни была. Она не стала сопротивляться, позволила подхватить себя и перебросить в резиновые недра лодки, где, к удивлению многочисленных зрителей, мгновенно преобразившись, приступила к несению службы, заняв сторожевую позицию на носу. Дружное, многогласное «Ура!» взорвало воздух и рассыпалось вспугнутыми глубинами стаями.

Лодка с двумя улыбающимися «ангелами» в комбинезонах спасателей и спасённой, рострой застывшей на носу, медленно уплывала «в закат», если, конечно это возможно

утром. Но жанр есть жанр – кто же мне мешает дорисовать огромный красный полудиск заходящего солнца со стороны залива?

Они уплывали туда, где есть спуск к воде и где неприметная спасательная машина сможет принять их на свой борт. А толпа, притихнув, смотрела им вслед.

Впрочем, что это я всё – толпа да толпа. Никакая это уже была не толпа! Это были люди, ставшие вдруг близкими друг другу. Пусть ненадолго. Пусть на чуть-чуть. Но что-то очень важное произошло в их душах. Что-то изменилось в этом мире к лучшему.

А собака стала главным сторожем на спасательной станции.

Обсуждая с «пробужденными» детьми и взрослыми истории, фильмы, книги и ситуации, затронувшие их душу, мы говорили о самых разных сторонах и разворотах жизни. В этих беседах одинаково важны профессиональное знание и опыт, наблюдательность и открытость, ощущение потока и русла жизни. Взгляд, жест, интонация иногда говорят больше, чем сам текст. Особенно ясно звучат стихи детей в их исполнении: они не могут творить «без души». И даже может быть так, что написанное стихотворение никак не соотносится со стихотворением, прочитанным автором-ребенком. Так происходит, потому что жизнь трудно запечатлеть в слове, нужен профессионализм.

Тексты этой главы как раз такие, созданные от души и написанные литературным языком. Потому они «проявляют» реальность. Они, как чистая вода, скромны. Они объединяют. В приводимом ниже небольшом стихотворении «Жизнь», заключающем данную главу, автору удалось выразить дыхание, сок жизни.

ТРЕТЬЕ ЗАНЯТИЕ В ИНСТИТУТЕ СЕМЬИ: «ЖИЗНЬ»

Ирина Богдановская

ЖИЗНЬ

*Улыбается в каждом журчащем ручье,
Отражается в чистой слезе,
Золотится в янтарном горячем луче
И грохочет в весенней грозе...
В ней твой любящий взгляд и тепло очага,
Детский смех и творящая мысль,
Вдохновенная трепетным светом строка
И ступени, влекущие ввысь...*